

Первый день творения

В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою.

И сказал Бог: да будет свет. И стал свет.

И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один.

Библия в иллюстрациях. —
М.: Свет на Востоке, 1991.

AiB
АДУКАЦЫЯ Выхаванне

Заснавальнік і выдавец —
рэдакцыя часопіса
“Адукацыя і выхаванне”

Галоўны рэдактар
У.П.Пархоменка

Штоквартальны
навукова-метадычны часопіс
Выдаецца з I квартала 1997 года
Рэгістрацыйны № 842

4 (8) 1998

ГІСТОРЫЯ: ПРАВЛЕНЫ ВЫКЛАДАННЯ

Рэдакцыйная калегія

Галоўны рэдактар
М.І.Мініцкі

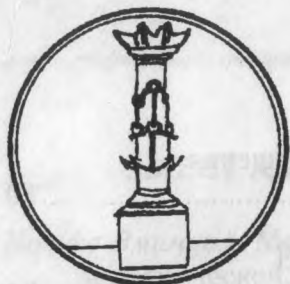
Намеснік галоўнага рэдактара
Н.М.Ганушчанка
Адказны сакратар
Р.Я.Грынкевіч

І.І.Багдановіч
С.К.Ганцова
Г.А.Космач
У.С.Кошалеў
У.М.Міхнюк
С.В.Паноў
В.В.Сакалова
М.С.Сташкевіч
К.І.Сякацкая
У.В.Тугай
В.М.Фамін

220004, г. Мінск,
вул. Карлава, 16

А.А.Яноўскі

Корпус №3 208

ЗМЕСТ АДУКАЦЫІ І МЕТАДАЛОГІЯ

*Эмануіл Иоффе, доктор исторических наук,
профессор БГПУ им. М.Танка,
академик Международной академии изучения
национальных меньшинств*

Методика исследования социально-экономической истории Беларуси (XVII—XIX вв.)

(Окончание. Начало в № 3)

Из отечественных исследователей социально-экономического развития белорусской деревни середины XVII — первой половины XIX в., применяющих ретроспективный метод, в первую очередь надо назвать Д.Л.Похилевича. Так, в 1958 г. в статье “К вопросу о кризисе и упадке хозяйства шляхетской Речи Посполитой во второй половине XVII — первой половине XVIII в.” ученый останавливается на признаках кризиса феодального производства в Речи Посполитой. Если раньше Д.Л.Похилевич строил свои выводы на основании материала только одного XVII в., поневоле предположительно оценивая влияние каждого из действующих факторов (барщинно-крепостной строй, войны и др.) на упадок деревни Речи Посполитой, то теперь ученый широко применил ретроспективный метод. Тот факт, что восстановление дерев-

ни обычно начиналось сразу же после окончания военных действий и проводилось в рамках той же фольварочно-барщинной системы хозяйства во второй половине XVII — первой половине XVIII в., причем во многих случаях довольно успешно, натолкнул Д.Л.Похилевича на вывод о том, что фольварочно-барщинная система хозяйства долго сохраняла возможности своего развития и что вряд ли можно говорить о ее бесповоротном кризисе в середине XVII в. [8, 359].

Интересно сравнить методику исследования двух историков — Д.Л.Похилевича и П.Г.Козловского.

Д.Л.Похилевич ряд своих выводов строит на примерах. В большинстве случаев у него нет цифровых данных. Говоря о сдвигах в крестьянском землевладении в первой половине XVII в. в Центральной Беларуси, он рассматривает только два инвентаря 1613 и 1614 гг. [9, 26]. Анализируя крестьянские хозяйства сел Шкловского замка Ходкевичей в Оршанском повете, Д.Л.Похилевич приходит к выводу, что в Восточной Беларуси к середине XVII в. средний крестьянский надел равнялся $1/2$ волоки пахотной земли [9, 26]. На мой взгляд, этот вывод недостаточно аргументирован и вызывает сомнения: а так ли это было во всей Восточной Беларуси?

Рассматривая повинности частновладельческих крестьян в Литве и Западной Беларуси, Д.Л.Похилевич приводит 12 примеров, а затем делает примечание: “Приведенные примеры свидетельствуют о том, что повинности частновладельческих крестьян в Литве и Западной Белоруссии, как правило, были выше и росли быстрее, чем в государственных поместьях, в том числе староставах. Это особенно заметно на повинностях работой. За время с 1560 по 1654 г. барщина выросла в 2—3 раза” [9, 61]. Вызывает сомнение слова исследователя “как правило”. А если подобрать другие примеры, то вывод будет тот же или немного другой? Известно, что ученый нередко из 100 объектов брал 30—40 % всех объектов.

Более весомыми выглядят выводы П.Г.Козловского, умело применяющего статистический метод. Козловский приходит

имеет статический характер, неполно выражает динамику рассматриваемых явлений.

В работах В.В.Чепко использование историко-сравнительного метода умело сочетается с применением статистического и других методов. В ее исследованиях крестьянское движение в Беларуси в первой половине XIX в. рассматривается по отдельным этапам, что позволяет проследить развитие классовой борьбы в белорусской деревне. Крестьянское движение представлено в статистическом плане, и это дает возможность четко определить его рост в течение всей первой половины XIX в. Применение В.В.Чепко исторического и логического методов, историко-генетического и историко-системного методов сказалось на ее попытке проследить развитие крестьянской идеологии в ходе классовой борьбы, а также выявить отдельных руководителей волнений белорусского крестьянства.

Методы классификации, синхронный, хронологический, диахронный, структурно-системный, историко-сравнительный и другие успешно применялись в работах Н.Н.Улащика [10, 168—171]. Ученый четко и последовательно определил формы крестьянского протеста в Западной Беларуси в первой трети, 40—50-х гг. XIX в., предпосылки крестьянской реформы 1861 г. в Литве и Беларуси. Сопоставив данные о численности дворян, Н.Н.Улащик заключил, что в России их процент был несравненно меньше, чем в Литве и Беларуси, указав при этом, что большинство из них не имело не только крепостных, но и земли.

Эффективность применения статистического и историко-сравнительного исследований хорошо видна на примере работ П.О.Лойко о феодальной ренте в частновладельческих поместьях Беларуси во второй половине XVI—XVIII вв. [11]. Новым аспектом изучения данной проблемы является рассмотрение эволюции ренты на протяжении двух с половиной столетий. Впервые в круг исследования привлечены в большом количестве данные по владениям мелкой и средней шляхты.

На основании широкого применения статистического метода освещения темы в работах П.О.Лойко прослежена эволюция трех форм феодальной ренты в различных регионах Беларуси в частновладельческих поместьях. С помощью денежного выражения всех крестьянских повинностей впервые конкретно был прослежен рост феодальной эксплуатации крестьян в частновладельческих поместьях за рассматриваемый период. Ученый провел сравнение обременения повинностями крестьян в магнатских вотчинах с повинностным режимом в имениях мелкой и средней шляхты, а также феодального гнета у тяглых и чиншевых крестьян.

Используя статистический метод в сочетании с историко-сравнительным, П.О.Лойко пришел к выводу, что феодальная эксплуатация тяглых крестьян в частновладельческих имениях Беларуси выросла со второй половины XVI в. по вторую половину XVIII в. примерно в 3 раза. Крестьянские повинности, представленные в денежном выражении, показали, что эксплуатация крестьян в имениях мелкой и средней шляхты не была выше, чем в магнатских вотчинах — она была по существу равная; повинностный гнет, лежавший на крестьянах восточной и западной частей Беларуси, заметно не отличался по степени тяжести.

С помощью широкого применения статистического метода исследования при анализе инвентарных данных, которые отличаются высокой степенью достоверности, О.Э.Загорульская в кандидатской диссертации “Реформа государственной деревни Белоруссии (30—50-е гг. XIX в.)” (Минск, 1987) имела возможность существенно скорректировать материалы официальной статистики по итогам реформы П.Д.Киселева в Беларуси, а также некоторые факты и оценки в историографии, сделать новые выводы и обобщения.

Историко-сравнительный и синхронный методы умело применяются в работах Я.Н.Мараша. Сравняя повинностное бремя в королевских, частновладельческих и церковных владениях в конце XVI—XVIII вв., ученый сделал вывод о

более тяжелых условиях жизни трудящихся масс в латифундиях католической церкви. По мнению Я.Н.Мараши, в XVIII в. крепостническая эксплуатация (отработочная рента) как в Польше, так и в Беларуси и Литве еще больше выросла по сравнению с концом XVI в. Сопоставление объема выполняемой барщины в монастырских владениях с аналогичными отработками в государственных и частновладельческих имениях показывает, что отработочная рента была выше в монастырских фольварках.

Благодаря применению метода сопоставления или историко-сравнительного метода к важным выводам пришла Т.В.Блинова в работах, посвященных ордену иезуитов в Беларуси как крупному вотчиннику и эксплуататору народных масс на протяжении XVI—XVIII вв. [12]. Сравнительный анализ положения крестьян в государственных, магнатских, шляхетских и церковных владениях привел ее к выводу, что в фольварках иезуитов крестьяне все более и более отягощены феодальной рентой. В имениях иезуитов господствовали все три формы феодальной ренты, но с преобладанием отработочной.

Изучая проблему земельных отношений в Восточной Беларуси во второй половине XVIII — начале XIX в., Е.К.Анищенко вовлек в научный оборот массовые архивные данные, основным методом анализа которых избрал метод статистических группировок. В своей кандидатской диссертации ученый впервые предложил комбинированный метод группировок (по всему наделу, по числу лошадей) барщинного и оброчного крестьянства в магнатских имениях, на основе чего устанавливаются факторы регулирования повинностного режима и эволюции землепользования крестьян [13, 73—80].

Е.К.Анищенко — один из немногих историков, который посвятил работу использованию методов ретроспективного и картографического анализа при анализе аграрных отношений в Беларуси XVIII века [14, 6—8]. Эффективность использования этих методов, а также историко-сравнительного и историко-системных методов особенно проявилась в его книге

«Генеральнае межаванне на Беларусі». В своем исследовании Е.К.Анищенко практически впервые сделал успешную попытку системного использования межевой статистики для раскрытия динамики видовой и имущественной структуры феодального землевладения, обеспеченности крестьян землей, форм и норм земельной ренты в Беларуси на рубеже XVIII—XIX вв. Данная методика позволила ему составить таблицу № 8 под названием «Сравнительная характеристика первоначальных и итоговых данных эконоимических замечаний к генеральным планам межевания».

Работа Е.К.Анищенко, специально посвященная аренде в Беларуси в XVIII—XIX вв., привела его к выводу, что в условиях крепостничества аренда земли и других доходных источников носила кабально-принудительный характер. С помощью аренды расширялась сфера внеэкономического принуждения, что свидетельствовало об исчерпанности феодально-барщинного способа хозяйствования [15, 61—68].

В книге В.Ф.Голубева о крестьянском землевладении и землепользовании [16] успешно использовался метод статистического анализа, что благоприятствовало широте обследования и точности полученных результатов. На основе всестороннего анализа статистических таблиц, в которых помещены данные о крестьянском хозяйстве, в монографии этого ученого прослеживается эволюция крестьянского землевладения и землепользования в государственных, частновладельческих и церковных владениях в Беларуси.

Историко-сравнительный, хронологический, ретроспективный методы исторического исследования интересно и результативно использованы в книге Г.Сагановича о войне во второй половине XVII в., которая происходила на территории Беларуси [17].

В монографии З.В.Шибeko о городах Беларуси широко привлечены математико-статистические методы исследования. Особенно удачно они использовались при раскрытии роли городов. По мнению автора, иначе не всегда можно было оп-

ределить специфику городов. Очень важно, что обобщения в этой книге делались в соответствии с принципами системологии [18, 11].

Если в 1917—1945 гг. историки социально-экономического развития белорусской деревни середины XVII — первой половины XIX в. применяли элементы исторического и логического, историко-сравнительного, хронологического, историко-типологического методов, а также начали использовать статистический метод, то в период 1945—1997 гг. они широко применяли эти методы, а также такие, как историко-генетический, историко-системный, ретроспективный и другие методы, причем чаще всего в сочетании.

Примером успешного их применения можно считать исследование ключевых проблем социально-экономического развития Беларуси в XVII—XIX вв. в обобщающих коллективных трудах, изданных в нашей республике в последние годы [19]. Усовершенствование методики сказывается на качестве и глубине научных исследований данных проблем

1. Жуков Е.М. Очерки методологии истории. — 2-е изд., испр. — М., 1987.
2. Дружинин Н.М. Воспоминания и мысли историка. — М., 1967.
3. Танг Ле Хыу. О содержании понятия “методология” // Философские науки. — 1979. — № 4.
4. Зевелев А.И. Историографическое исследование: методологические аспекты. — М., 1987.
5. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. — М., 1987.
6. Козловский П.Г. Крестьяне Белоруссии во второй половине XVII—XVIII вв. — Минск, 1969.
7. Ленин В.И. Полн. собр. соч. — Т. 42.
8. Батурич А.П. Изучение аграрной истории Польши XVIII в. в советской историографии второй половины 40—50-х годов XX в. // История и историки. Историографический ежегодник 1976 г. — М., 1979.
9. Похилевич Д.Л. Крестьяне Белоруссии и Литвы в XVI—XVIII вв. — Львов, 1957.

10. Улащик Н.Н. Предпосылки крестьянской реформы 1861 г. в Литве и Западной Белоруссии. — М., 1965; История с “историей”... // Неман. — 1982. — № 3.

11. Лойка П.А. Приватнаўласніцкія сяляне Беларусі: Эвалюцыя феадальнай рэнты ў другой палове XVI—XVIII ст. — Мінск, 1991; Феодальная рента в частновладельческих поместьях Белоруссии во второй половине XVI—XVIII вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Минск, 1984.

12. Блинова Т.В. Иезуиты в Беларуси. — Минск, 1990; Орден иезуитов в Белоруссии — крупный вотчинник и эксплуататор народных масс (1570—1774): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Минск, 1979.

13. Анищенко Е.К. Земельные отношения в Восточной Белоруссии во второй половине XVIII — начале XIX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Минск, 1989; Эвалюцыя структуры памешчыцкага землеўладання сялянскай самазабяспечанасці на ўсходзе Беларусі ў канцы XVIII — пачатку XIX ст. // Весці АН БССР. Сер. грамад. навук. — 1991. — № 1.

14. Анищенко Е.К. Методы ретроспективного и картографического анализа документов по истории землевладения и землепользования в Беларуси XVIII в. // Методология, историография и источники изучения исторического опыта регионального развития: Тезисы докл. и сообщений Всесоюзной научной конференции, Свердловск, 23—25 окт. 1990 г. Вып. 2. Источниковедение. — Свердловск. 1990.

15. Анищанка Я.К. Арэнда ў Беларусі ў XVIII—XIX стст. // Весці АН БССР. Сер. грамад. нав. — 1996. — № 3.

16. Голубев В.Ф. Сялянскае землеўладанне і землекарыстанне на Беларусі XVI—XVIII стст. — Мінск, 1992.

17. Сагановіч Г. Невядомая вайна. 1654—1667. — Мінск, 1995.

18. Шыбека З.В. Гарады Беларусі (60-я гады XIX — пачатак XX стагоддзя). — Мінск, 1997.

19. Нарысы гісторыі Беларусі: У 2 ч. Ч. 1. — Мінск, 1994; Гісторыя сялянства Беларусі: У 3 т. Т. 1. Гісторыя сялянства Беларусі ад старажытнасці да 1861 г. — Мінск, 1997.